

В критический момент старик вышел вперёд, остановив жёлтую собаку, пытавшуюся погнаться за Хэ Сыцзя.

Мэй Цин, увидев, что Хэ Сыцзя выглядит почти измождённым, не смог сдержать смеха:

— Такой большой парень, а боишься собак?

Хэ Сыцзя, всё ещё не пришедший в себя, с бледным лицом ответил:

— В детстве меня напугала собака.

На самом деле он уже не так боялся собак, но жёлтая собака появилась слишком внезапно, а её лай был настолько злобным, что полностью сломил его психологическую защиту.

Хэ Сыцзя стоял на месте долгое время, пока не успокоился, но войти внутрь он всё равно не решался.

Старик, заметив его страх, прогнал собаку обратно в дом. Как раз в этот момент вернулся его старший внук, занимавший должность старосты деревни.

Жители деревни были в основном простыми и добродушными. Староста, узнав о цели визита Мэй Цина и Хэ Сыцзя, с энтузиазмом сообщил, что на заднем дворе сушится много диких грибов.

Пока он пошёл за грибами, Мэй Цин подошёл к старику и завёл разговор:

— Дедушка, сколько вам лет?

Старик широко улыбнулся и ответил с сильным деревенским акцентом:

— Мне девяносто восемь.

— Вы в отличной форме!

Старик что-то ответил, но Хэ Сыцзя не понял. Его внимание было сосредоточено на сером, пыльном дворе, и у него возникла только одна мысль — бедность.

Вскоре староста вернулся с двумя мешками грибов. Один он отдал Мэй Цину, а другой протянул Хэ Сыцзя.

Хэ Сыцзя не хотел брать так много, так как мешок был тяжёлым, но, увидев смущённое выражение старосты и ряд глиняных домов позади него, слова отказа застряли у него в горле. Он опустил голову, собираясь достать деньги, но, к его удивлению, староста отказался их

брат, сказав, что знает, что они актёры, и видел фильмы с участием Мэй Цина, которые очень нравятся его семье.

Мэй Цин не смог отказаться и принял подарок.

Перед уходом Мэй Цин подошёл к старику, протянул руки и сказал:

— Дедушка, мы уходим, но обязательно навестим вас снова.

Старик не протянул руку в ответ, только кивнул с улыбкой.

Староста, опасаясь, что Мэй Цин почувствует неловкость, поспешил объяснить:

— Мой дедушка в молодости воевал с японцами, и ему оторвало руки.

Мэй Цин и Хэ Сыцзя одновременно вздрогнули, их взгляды устремились на руки старика, скрытые под одеждой.

В тот момент Хэ Сыцзя не мог описать, что он чувствовал. Всё, что он знал о войне из книг, фильмов и рассказов старших, казалось далёким и больше походило на трагическую историю. Но сейчас, видя пустые рукава старика, он ощутил, как туман рассеялся, и скрытая правда больше не казалась абстрактной — она стала тяжёлой и реальной.

Он видел, как Мэй Цин отдал старику воинское приветствие, и старик, выпрямившись, ответил тем же.

Два поколения военных стояли друг напротив друга, словно два стройных кедра.

— Время стёрло толщину истории, но не смогло стереть наполненную душу тех, кто её пережил.

По дороге обратно Хэ Сыцзя всё время думал о том, что они не дали денег. Мэй Цин улыбнулся и сказал:

— Позже мы пошлём кого-нибудь из персонала, чтобы передать их. Если мы сами дадим, он не возьмёт.

Хэ Сыцзя успокоился и спросил:

— Мэй Лао, мой дедушка тоже служил в армии, и сейчас он получает хорошие пособия. Почему же семья старосты такая бедная?

Мэй Цин похлопал Хэ Сыцзя по плечу и тихо вздохнул.

Вернувшись на съёмочную площадку, Мэй Цин сразу же вызвал одного из сотрудников и поручил ему отнести деньги.

Хэ Сыцзя тоже поспешил достать деньги, но у него было мало наличных — он взял их у Мяньмянь, чтобы купить грибы.

Он подумал и отправил сообщение двум своим ассистентам, чтобы они принесли все наличные, которые у них были, а также попросил нескольких знакомых помочь. К сожалению, у всех было мало денег, и в итоге удалось собрать чуть больше двух тысяч.

К несчастью, Мэй Цин сказал, что такая сумма слишком велика и староста обязательно вернёт её, поэтому он взял только половину.

Хэ Сыцзя не смог исполнить своё желание и был немного расстроен.

Он сидел один на съёмочной площадке, погружённый в свои мысли, и не заметил, как прошло время. Внезапно чья-то рука закрыла его глаза.

Хэ Сыцзя отстранил руку и обернулся:

— Ты совсем скуки не знаешь?

У Чжэнь пожал плечами и с улыбкой спросил:

— Думаешь о том ветеране?

— Ты знаешь?

— Учитель Хэ, у тебя такое доброе сердце.

— Я красивый и добрый, разве нельзя?

— Конечно.

У Чжэнь сел на стул и сказал:

— Если фильм «Игры с древностью» окажется успешным, продюсеры пожертвуют 3 % прибыли уезду Бата, и половина из них пойдёт в деревню Цзяло. Так что, если ты серьёзно подойдёшь к съёмкам, это будет лучшая помощь для них.

Хэ Сыцзя впервые слышал об этом и хотел узнать больше, как вдруг увидел, что Мяньмянь спешит к ним.

— Учитель У, шеф, кто-то выложил аудиозапись вашей ссоры!

Мяньмянь нажала на телефон, и из динамика раздался знакомый диалог:

— Хэ Сыцзя, ты тратишь время всех и ресурсы съёмочной группы.

— Чёрт! Кто тебя попросил рекомендовать, тот пусть и разбирается! Разве я хотел сюда приехать, в это глухое место?

— Что за дела? Я же строго запретил фотографировать и снимать на площадке, а в тот вечер ещё и провёл проверку!

В комнате для совещаний витал густой дым, пепельница была полна окурков. Когда Юй Фэн ударил по столу, один из окурков упал, и пепел рассыпался повсюду.

Остальные молчали. Директор по маркетингу затянулся сигаретой, его лицо было мрачным.

Юй Фэн не стал его винить, понимая, что проверка была скорее формальностью, и настоящая сила никогда не заключалась в проверках, а в негласных правилах индустрии. Ведь если что-то случалось, съёмочная группа обязательно проводила расследование, и виновный больше не мог работать в этой сфере.

Но если кто-то был готов рискнуть своей карьерой, это было невозможно предотвратить.

— Это дело нужно расследовать! Я не потерплю таких нестабильных факторов в группе.

Юй Фэн потушил сигарету и вынес вердикт.

Несколько заместителей режиссёра переглянулись, и один из них сказал:

— Нужно сначала запросить информацию у Weibo о том, кто опубликовал запись, но если аудио передавалось через несколько рук, найти источник будет сложно.

— Я могу предоставить одну зацепку.

Неожиданно заговорил Хэ Сыцзя:

— Моя команда уже подтвердила, что недавно нанятые тролли, которые меня чернили, — это Цао Юньгуан.

Если бы это касалось только его, Хэ Сыцзя не стал бы обращать внимания, но поскольку это повлияло на съёмочную группу, он должен был действовать.

Юй Фэн с недоумением спросил:

— Кто?

— Парень Фу Цянь.

— Фу Цянь хочет тебя подставить?

— Нет...

Хэ Сыцзя, несмотря на свою низкую чувствительность к стыду, при всех с трудом мог говорить об этом.

Юй Фэн, увидев его выражение лица, внезапно вспомнил некоторые сплетни, которые слышал раньше, и понял:

— Хм, тогда начнём с этого Цао Юньгуана.

После собрания Хэ Сыцзя позвонил Лу Синь и высказал свою позицию.

Завершив разговор, Лу Синь сразу же обратилась к директору своей компании, чтобы мобилизовать ресурсы и оказать давление на Цао Юньгуана.

Неизвестно, какой метод она использовала, но через пару дней Цао Юньгуан сам нашёл Хэ Сыцзя и извинился, признав, что он опубликовал аудио, но передал ему запись дублёр по свету.

Хэ Сыцзя немного помнил этого дублёра: в день вечеринки тот говорил о нём гадости в туалете.

Хотя дублёр так и не признался, все улики указывали на него, и Юй Фэн немедленно его уволил.

Поскольку каждый член съёмочной группы подписывал соглашение о неразглашении, дублёр не только потерял работу, но и столкнулся с судебным иском.

В тот день дублёр ушёл в расстроенных чувствах. Хэ Сыцзя, увидев Ци Цзысуй среди зрителей, подошёл и сказал:

— Вы так близки, почему не проводите его?

Ци Цзысуй молчал некоторое время, затем опустил глаза:

— Прости.

Хэ Сыцзя с усмешкой ответил:

— А тебе-то что извиняться?

Ци Цзысуй вздрогнул, и на его губах появилась горькая улыбка.

Казалось, что буря утихла, но в сети продолжались споры. Для пользователей было настоящим сюрпризом услышать, как ссорятся звёзды первой величины и популярные актёры. Даже если аудио было отредактировано, гнев в голосах был очевиден, а учитывая, что слухи о разногласиях между У Чжэнем и Хэ Сыцзя уже ходили, большинство поверило, что их отношения действительно натянуты.

Репутация У Чжэня была хорошей, и аудио почти не повлияло на него, зато косвенно подтвердило, что Хэ Сыцзя не был профессионалом. Комментарии под его постом в Weibo были заполнены негативом, и даже фанаты не могли с этим справиться.

В такой ситуации продюсеры, конечно, были недовольны. Юй Фэн специально опубликовал пост, объясняя утечку аудио и раскрывая правду о «ссоре» актёров, а также опубликовал закулисные кадры съёмок Хэ Сыцзя.

На этих кадрах Хэ Сыцзя, одетый в костюм, улыбался в камеру:

— Учитель У очень заботится обо мне, в основном всё хорошо, иногда немного подшучивает.

За кадром спросили:

— Как подшучивает? Дразнит тебя?

Хэ Сыцзя рассмеялся:

— Конечно нет, разве старший брат будет дразнить младшего? Он просто любит меня разыгрывать.

Это видео набрало огромное количество просмотров, и фанаты Хэ Сыцзя и У Чжэня поспешили контролировать комментарии, но первый горячий комментарий был занят сторонниками неожиданной теории:

— Я ослеп или оглох? Что это за атмосфера? Разве Сыцзя не прямой? Почему он излучает ауру «старший брат, ты плохой, давай быстрее»?

<http://bllate.org/book/15522/1379677>